

В. И. Пефтиев**Жан-Поль Сартр как теоретик литературы: эссе 1945 г.**

Жан-Поль Сартр (1905–1980) – один из выдающихся мыслителей Франции и Европы XX столетия. В политике Сартр знаменит как левый радикал (участник Сопротивления, идейный вождь студентов и молодежи в 1968 г.). Философы обязаны ему становлением экзистенциализма, развитием феноменологии, приверженностью марксизму и критикой его догматических интерпретаций. На наш взгляд, недооценены его сочинения по теории литературы – речь идет прежде всего об эссе «Что такое литература?» (1945 г.).

Взгляды Сартра на литературу философски обоснованы в очерке «Воображение» (1936 г.) и в труде «Бытие и ничто» (1943 г.). Французский философ опирается на ключевое понятие феноменологии Э. Гуссерля (1859–1938) – интенциональность, то есть направление сознания на объект, существенное свойство сознания, которое имеет перед собой предмет как образ.

Сознание предстает как особая свобода – от чего-то и для чего-то. Произведение писателя – это совокупность проявлений его личности. В эссе Сартр дает собственную трактовку ответов на три фундаментальных вопроса в литературе: 1. Что значит писать? 2. Почему люди пишут? 3. Для кого пишут? В повести «Слова» Сартр говорит о том, как и почему чтение стало его страстью, рассуждает о писании ради обнаружения своей подлинности в глазах другого.

Современные исследователи скрупулезно изучают его тексты в поисках преемственности и новаторства с литературной критикой прошлых веков. Сартр явился первопроходцем в жизнеописаниях поэтов и прозаиков XIX в. (Ш. Бодлер, С. Малларме, Г. Флобер), стремясь найти отражение экзистенциального опыта писателя в текстах его сочинений. Сартр внес весомый вклад в теорию и практику Диалога (М. М. Бахтин), показав по-своему и на пограничье философии и литературы встречу произведений разных лет, текста и автора, модерна и постмодерна, то есть полилог.

Ключевые слова: феноменология, бытие сознания, теория литературы, образ и взгляд, эссе «Что такое литература?», ангажированность писателя, интерпретация текста.

V. I. Peftiev**Jean Paul Sartre as a Theorist of Literature: Essay of 1945**

Jean Paul Sartre (1905–1980) is one of the outstanding thinkers of France and Europe in the XX century. In politics Sartre is well-known as a left radical (a participant of Resistance, an ideological leader of students and the youth in 1968). Philosophers are obliged to him by formation of existentialism, development of phenomenology, commitment to Marxism and criticism of his dogmatic interpretations. In our opinion, his compositions about the theory of literature are underestimated; we speak about first of all the essay "What is Literature?" (1945).

Sartre's views of literature are philosophically proved in the essay "Imagination" (1936) and in the work "Life and Nothing" (1943). The French philosopher relies on the key concept of phenomenology by E. Gusserl (1859–1938) – intentionality that is a direction of consciousness on the object, essential property of consciousness which has a subject as an image.

Consciousness appears to be as special freedom – from something and for something. The work of the writer is a set of manifestations of the author's identity. In the essay Sartre gives his own treatment of answers to three fundamental questions in Literature: 1. What does it mean to write? 2. Why do people write? 3. For whom do they write? In the story "Words" Sartre speaks about why reading became his passion, argues on writing for the sake of detection of the authenticity in the somebody's opinion.

Modern researchers scrupulously study his texts to search continuity and innovation with literary criticism of the last centuries. Sartre was a pioneer in biographies of poets and prose writers of the XIX century (Che. Baudelaire, S. Mallarmé, G. Flaubert), trying to find reflection of the writer's existential experience in texts of his works. Sartre made a powerful contribution to the theory and to the practice of Dialogue (M. M. Bakhtin), having shown in his own way and on the border zone of philosophy and literature a meeting of works of different years, the text and the author, a modernist style and postmodern, that is a polylogue.

Keywords: phenomenology, life of consciousness, the theory of literature, image and look, essay "What is Literature?", writer's involvement, interpretation of the text.

Жан-Поль-Сартр (1905–1980) – один из выдающихся мыслителей Франции и Европы XX столетия. В его разнообразном творческом наследии фиксируются три важнейшие сферы деятельности: политика, философия, литература. В политике Сартр знаменит как левый радикал (участник Сопротивления, идейный гуру студентов и молодежи в 1968 г.).

Философия обязана ему становлением экзистенциализма, развитием феноменологии, приверженностью марксизму и критикой его догматических интерпретаций. Более четверти века Сартр издавал один за другим философские труды – от эссе «Воображение» ("L'imagination", 1936 г.) до «Критики диалектического разума» (т. 1, 1960 г., не завершен). Сартр проявил себя и в литературе (пьесы, романы, повести), за что отмечен Нобелевской премией по литературе в 1964 г. (отказался от премии по идеологическим соображениям). На наш взгляд, недооценены его сочинения по теории литературы. Речь идет прежде всего об эссе «Что такое литература?», опубликованном впервые в выпусках журнала «Тан нуво» ("Les Temps nouveaux") за 1945 г. (февраль-июнь). В 1948 г. издана отдельная книга. Имеются переводы на иностранные языки, в том числе и на русский [4].

Взгляды Сартра на теорию и практику литературы имеют философское обоснование, являют собой пример сращивания в авторе философа и критика. Познавательной является ремарка культурологов (Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, Н. Н. Летина, Л. П. Киященко) о различии (но не разделении) дискурса о литературе на философские и текстологические аспекты [2]. Далее, должен быть востребован принцип хронотопа, единства времени и места сотворения текста. И, наконец, желательно уяснение авторской трактовки эссе как литературного жанра.

Начнем представление эволюции Сартра с философского очерка, подготовленного за годы обучения во Французском институте в Германии, университетах Берлина и Фрейбурга. Молодой студент испытал влияние психоанализа и штудировал труды Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса, Шелера. В книге «Воображение» (1936) исследование завершается выводами о метафизических свойствах образа (l'image). Образ – это определенный тип сознания. Образ – это акт, а не вещь. Образ – это сознание некой вещи [7]. Энциклопедический словарь Robert определяет сознание

как способность человека знать собственную реальность и высказывать о ней суждение [8].

Философскую зрелость Сартра исследователи идентифицируют с фундаментальным трудом «Бытие и ничто» (1943) [5]. Французский философ опирается на ключевое понятие феноменологии Э. Гуссерля (1859–1938) – интенциональность, то есть направление сознания на объект, существенное свойство сознания, которое имеет перед собой предмет как образ. Мыслительные операции субъекта с объектом формируют образ, который отдалается от реальных действий человека. Сознание предстает как свобода, свобода особая – от чего-то и для чего-то. Феноменология – это единство интериоризации культуры субъектом и ее экстериоризации. Иллюстрацией этих тезисов является цикл М. Пруста «В поисках утраченного времени» (1913–1927). Сартр предваряет свой труд философской оценкой писателя М. Пруста: «Гениальность Пруста – это не его произведение само по себе и не субъективная способность его создать. Это само произведение как совокупность проявлений его личности» [5, с. 21]. Образ чего-то в сознании человека немислим без существования Другого. Взгляду и его участию в кристаллизации образа посвящен значимый очерк [5, с. 276–323].

Кредо Сартра как теоретика литературы изложено в эссе (опыты, этюды) – жанре, популярном во Франции и отторгаемом в России (из-за инерции академического стиля в научных публикациях). Философский подход к эссе у Сартра реализуется через такие определения: а) начальный миг рефлексии, после чего наступает поляризация позиций, версий, мнений [4, с. 301–302]; б) произвольная остановка мгновения в развертывании идеи [4, с. 332].

Основной текст эссе распадается на три части (главы) с подробными разъяснениями, некоторые из которых афористичны. Вне нашего рассмотрения глава о положении французских писателей в 1947 г.

Что значит писать?

Ответ содержательно развернутый и философски значимый: писатель оперирует со словами, а слово – это некий частичный элемент действия, и вне действия его (слово) нельзя понять. Интуиция – это безмолвие, тогда как целью языка является сообщение о ком-то или о чем-то. Писатель вовлечен в действие: «Только в любви

и ненависти, в гневе, страхе и радости, в негодовании и восхищении, в надежде и отчаянии человек и мир обнаруживают себя в своей подлинности». Писателями становятся потому, что решают говорить о вещах и событиях особым образом (стиль). Послание, облаченное в слова, – это и послание, и, в конечном счете, душа, превращенная в объект [4, с. 21, 22, 23, 25, 32].

Сартр по праву считается создателем инструментальной теории языка, придававшего особую ценность экспансивной силе написанного слова [4, с. 297]. Слово как действие предполагает намерение писателя что-то разоблачить и/или изменить, то есть быть причастным к определенной позиции; отсюда и новация со значением слова "engager" (юридический смысл – 'брать на себя обязательства по контракту, договору, соглашению'). Новое значение «ангажированность» перетекло в слово "être engagé" (быть вовлеченным в какое-то дело). Нечто подобное произошло и в политологии: слово и понятие «актор» (действующее лицо) употребляется наряду с традиционными «агент», «субъект». Во французском языке не совпадают значения слов «литератор» и «писатель» (акцент на профессионализме, регулярности публикаций).

Почему люди пишут? – Ради бегства от мира или покорения его.

Литературный объект – это такая затейливая юла, которая существует только в движении. Жизнь литературы длится ровно столько, сколько длится чтение. Оно является синтезом восприятия и творчества. Лишь благодаря соединенным усилиям автора и читателя возникает конкретный и воображаемый объект как продукт умственного труда. Смысл – это не сумма слов, а их органическое единство. Произведение литературы (искусства) не имеет цели; само произведение является целью. Появление эстетического наслаждения – это знак того, что произведение состоялось. Писать – это значит воспользоваться сознанием другого, чтобы заставить признать себя значимым для всеобщего бытия, пережить такую значимость посредством других [4, с. 41, 43–44, 48, 55, 57, 60].

Для кого пишут?

К известной дуополии (автор и текст), по Сартру, следует добавить и читателя (с. 66–154). Далее следуют неоднозначные оценки писателями народа, своих читателей, от XVIII в. и до 40-х гг. XX в. [4, с. 66–154]. Общий вывод таков: чтение, его цивилизаторская миссия заключается в при-

общении к культуре. Горька доля потерявшего свою публику писателя. Читатель по определению принадлежит к другой, весьма специфической, культуре, нежели писатель. Сартр писал для французов и для своих современников. Во встрече писатель/читатель важны доброкачественный перевод и научные комментарии. Отсюда неизбежен разрыв линейности в восприятии текста (остановка чтения, «перескок» от текста к комментариям, переключение на детали) [4, с. 319, 325, 327].

Возмужание Сартра как философствующего литератора совпало с шумным успехом психоанализа¹ с его установкой на изучение роли детства в жизни всех и каждого². В автобиографической повести «Слова» ("Les mots", 1964) Сартр с подробностями и деталями описал, как и почему возникла страсть к чтению, а затем и к описанию. Жак Бреннер со ссылкой на свидетельства родных и друзей отмечает, что в отдельные дни Сартр мог написать до 80 страниц текста [1, с. 175–177]. Повесть «Слова» – это и гимн литературе, и прощание с нею. Сартр воспроизводит афоризм Шатобриана: «Мне отлично известно, что я всего лишь мишень для делания книг» [6, с. 162]. Повесть завершается мудрыми и горькими словами: «Я изверился, но не отступился. Я по-прежнему пишу. Чем еще заниматься? Nulla dia sine linea. Ни дня без строчки. Эта привычка, и не только эта, – моя профессия. ... Культура ничего и никого не спасает, да и не оправдывает. Но она – создание человека: он себя проецирует в нее, узнает в ней себя; только в этом критическом зеркале видит он свой облик. ... В 50 лет я сохранил свои детские черты, пусть и изношенные, стершиеся, попранные, загнанные вглубь, лишённые права голоса. ... Я искренне убежден, что пишу для современников» [6, с. 252].

Сартру удавалось на протяжении многих десятилетий сочетать философские размышления с писательской практикой. Особый пласт в его литературном наследии – это жизнеописания великих поэтов и прозаиков Франции XX в.: Ш. Бодлера, С. Малларме, Г. Флобера.

Жизнеописания ставили своей сверхзадачей проследить, как экзистенциальный опыт писателя отражался в текстах его произведений. К сожалению, этот грандиозный замысел с философской «изюминкой» не был завершён. Очерк о Малларме в окончательном варианте вышел после смерти Сартра (1986 г.). Кропотливые изыскания по Флоберу (лишь 3 тома, но более 2000 страниц) доведены до романа «Мадам Бовари».

Сартр оказался первопроходцем и для философов, и для литераторов. Его явно и неявно цитировали Карл Ясперс, Юлия Кристева, Мишель Фуко, Ролан Барт. Сартр доказал и показал, что философия была, есть и будет социальным и политическим орудием в схватке идей, интересов и страстей. В предисловии к труду «Бытие и ничто» философ В. И. Колядко отмечает удивительные аналогии между текстом Сартра и синергетикой И. Пригожина (1993 г.). Будучи убежденным сторонником свободы во всех ее проявлениях, Сартр доказал, что человек не свободен везде и всегда, чем близок к выводу К. Маркса из «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые они не сами выбрали, а которые имеются налицо и перешли от прошлого» [5, с. 15, 18].

Сартр с блеском выполнил долг писателя – помешать смерти французского языка, сохранившего знаменитый дух (esprit), афоризмы, игру слов, и стал звездой еще в 40-е гг., наряду с Жаном Жене и Альбером Камю [1, с. 175–177]. Бунтарство Сартра против всего, навязанного извне, не помешало ему хранить в душе тоску по Богу из-за абсолютной непредсказуемости окружающего человека мира [3, с. 164, 163–173]. Сартр внес весомый вклад в теорию и практику Диалога (М. М. Бахтин), показав по-своему и на пограничье философии и литературы встречу сочинений разных лет, текста и автора, модерна и постмодерна, то есть полилог³.

Библиографический список

1. Бреннер, Жак. Моя история современной французской литературы [Текст] / Жак Бреннер ; пер. с фр., комментарии О. В. Тимашевой. – М.: Высшая школа, 1994. – 352 с.
2. Злотникова, Т. С. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры [Текст] / Т. С. Злотникова и др. // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 127, 126–136.
3. Лифинцева, Т. П. Тень христианства в метафизике Ж.-П. Сартра [Текст] / Т. П. Лифинцева // Вопросы философии. – 2014. – № 12.
4. Сартр, Жан-Поль. Что такое литература [Текст] / Жан-Поль Сартр ; пер. с фр. Н. И. Полторацкой. – СПб.: Алетейя, 2000. – 466 с.

5. Сартр, Жан-Поль. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Жан-Поль Сартр ; пер. с фр., предисловие и примечания В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

6. Сартр, Жан-Поль. Слова. Повесть [Текст] / Жан-Поль Сартр. – М.: АСТ, Фолио, 2004. – 253 с.

7. Sartre, Jean-Paul. L'imagination. – P.: PUF, Sixième édition. – 163 p.

8. Le Robert pour tous. – P., 1999. – P. 224.

Bibliograficheskiy spisok

1. Brenner, Zhak. Moja istorija sovremennoj francuzskoj literatury [Tekst] / Zhak. Brenner ; per. s fr., komentarii O. V. Timashevoj. – M.: Vysshaja shkola, 1994. – 352 s.

2. Zlotnikova, T. S. Russkaja provincija v filosofskom diskurse; konceptualizacija metafory [Tekst] / T. S. Zlotnikova i dr. // Voprosy filosofii. – 2014. – № 12. – S. 127, 126–136.

3. Lifinceva, T. P. Ten' hristianstva v metafizike Zh.-P. Sartra [Tekst] / T. P. Lifinceva // Voprosy filosofii. – 2014. – № 12.

4. Sartr, Zhan-Pol'. Chto takoe literatura [Tekst] / Zhan-Pol' Sartr ; per. s fr. N. I. Poltorackoj. – SPb.: Aletejja, 2000. – 466 s.

5. Sartr, Zhan-Pol'. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Tekst] / Zhan-Pol' Sartr ; per. s fr., predislovie i primechanija V. I. Koljadko. – M.: Respublika, 2000. – 639 s.

6. Sartr, Zhan-Pol'. Slova. Povest' [Tekst] / Zhan-Pol' Sartr. – M.: AST, Folio, 2004. – 253 s.

7. Sartre, Jean-Paul. L'imagination. – P.: PUF, Sixieme e'dition. – 163 p.

8. Le Robert pour tous. – P., 1999. – P. 224.

¹ Былая непрекаемость откровений З. Фрейда подвергается эрозии; все чаще и чаще высказываются сомнения в научном статусе психоанализа. И вместе с тем Жак Лакан (1901–1981), интерпретатор З. Фрейда утверждает о структурности бессознательного (inconscienté), мозаичности портрета памяти, о необходимости различия говорить (parler) и сказать (dire) / См.: Dossier "Fictions de la psychoanalyse" // Le Magazine Littéraire. – 2014. Juin. – № 544. – P. 47, 56–57, 38–62.

² Никогда полностью не излечиваешься от своего детства. On ne guerit jamais tout à fait de son enfance. Лино Вентура, франко-итальянский актер.

³ В ангажированности Сартра, его недоверия к роману (как литературному жанру), эклектизме манеры повествования, Милан Кундера видит печать некоего проклятия, неспособности соединить неразрывно его мысли с формой выражения. См.: Кундера, Милан. Встреча [Текст] / пер. с фр. А. Смирновой. – СПб.: Азбука, 2013. – С. 191–192, 224.